

Бэй Линь произнесла: Проигрывать — это вообще-то вполне нормально. Боевой потенциал людей-акул поодиночке — один из лучших во всем Морском клане, а Гу Инь — к тому же выдающийся представитель своего поколения среди людей-акул. Среди молодежи у него почти нет противников, и даже некоторые сильные мира сего из старшего поколения не решаются утверждать, что сумеют его подавить.

Чэнь Синхэ вставил: А как же ваш принц?

Бэй Линь покачала головой: Хм, об этом мне неизвестно. Хотя эти двое несколько раз сходились в спаррингах, всё всегда заканчивалось остановкой по первому требованию, до крови не доходило, так что трудно сказать, кто сильнее, а кто слабее. Но, по-моему, принц всё-таки должен быть посильнее.

Сказав это, Бэй Линь еще и подсознательно покосилась на главного виновника у дверей.

Чэнь Синхэ опустил взгляд и с усмешкой произнес: Я так не думаю.

Бэй Линь: [...] Он же буквально за дверью стоит, неужели тебе совсем не страшно, что он ворвется сюда?

Чэнь Синхэ протянул руку, взял из фруктовой вазы банан и, неторопливо счищая кожуру, проговорил: Проиграть — это в порядке вещей. Если бы я мог победить абсолютно любого, меня бы здесь просто не было. Впрочем, этот громила действительно силен, даже с мечом я не уверен, что одолею его. Но злиться из-за подобного — значит выглядеть чересчур мелочным. Если я из-за каждого поражения буду расстраиваться, так ведь и головой о стену убиться недолго.

Бэй Линь кивнула и, подражая ему, тоже почистила себе банан. Про себя она подумала: оказывается, эту кожуру тоже есть нельзя, век живи — век учись, а вслух спросила: Дело не в этом? Тогда в чём же? Неужели из-за принцессы?

Чэнь Синхэ прищурился и улыбнулся, подбадривая Бэй Линь продолжать.

Бэй Линь аппетитно зачкала бананом и невнятно пробормотала: Из-за того, что принцесса сбежала со свадьбы, а вернувшись, еще и захотела расторгнуть помолвку, — вот почему принц разозлился, да? Когда принцесса явилась сюда вместе с Гу Инем, я сразу заметила, что Ваше Высочество недоволен. Но принцесса без умолку болтала вздор, а Гу Инь зашел слишком далеко, и если бы не принц, который вовремя появился, последствия были бы непредсказуемы. Только вот...

Видя, что Бэй Линь запнулась, Чэнь Синхэ велел ей говорить дальше — что угодно, высказываться совершенно свободно.

Бэй Линь прикусила губу и снова украдкой глянула на того, кто прятался за занавеской, мысленно ругая себя: надо же, выходит, отдуваюсь одна я, в итоге наживая врагов со всех сторон.

Она надулась и запихнула в рот еще один банан: Если бы принц не явился свататься, мы все были бы уверены, что принцессе суждена судьба жены Гу Иня. Они росли вместе с малых лет, словно неразлучные с детства друзья. К тому же Гу Инь — молодой глава клана людей-акул, они с принцессой идеальная пара по происхождению. Если бы они связали себя узами брака, Клан Русалок и Клан Людей-Акул тесно объединились бы, и тогда люди-акулы неизбежно стали бы первыми среди восьми подводных кланов.

Чэнь Синхэ: И тут внезапно появился я и влез поперек дороги, верно?

Бэй Линь почесала в затылке и чуть не подавилась бананом: Нет, я вовсе не это имела в виду.

Чэнь Синхэ произнес: Ваша принцесса меня не любит, и точно так же я не люблю вашу принцессу. Побег из-под венца или расторжение помолвки — для меня это не имеет никакого значения и, пожалуй, даже к лучшему. К тому же я вовсе не злюсь на вашу принцессу: пусть она поминутно твердит о ничтожном человечешке, но ничего не поделаешь, я ведь и вправду человек.

Последние две фразы Чэнь Синхэ произнес с особым нажимом, чтобы тот, кто за окном, расслышал их как можно отчетливее. Только теперь Бэй Линь сообразила, что дурочкой здесь выставлена она одна, фактически передавая через Чэнь Синхэ послание для Ань Сюаня.

Чэнь Синхэ спросил: Бэй Линь, сколько примерно времени прошло от нашей встречи с вашей принцессой до появления Ань Сюаня?

Бэй Линь немного подумала и ответила: Наверное, меньше десяти минут.

Чэнь Синхэ продолжил: А сколько обычно у тебя уходит на дорогу от главного зала до Зимнего дворца?

Бэй Линь отозвалась: Около десяти минут с небольшим.

Чэнь Синхэ кивнул: В этом-то и загвоздка.

Бэй Линь долго молчала, ее лицо выражало полнейшую растерянность. Она ломала голову, но так ничего и не поняла, и с горькой минкой посмотрела на Чэнь Синхэ: Я ничего не понимаю.

Ты прямо как Сяо Сяо. Эти слова Чэнь Синхэ еще больше озадачили Бэй Линь, а следом до нее долетела фраза о том, что в ее голове, кроме еды, вообще ничего нет.

Бэй Линь жалобно посмотрела на Чэнь Синхэ. Тот нахмурился, отстранил ее лицо рукой и вздохнул: Он меня проверяет.

Проверяет?

Да. Чэнь Синхэ кивнул. Он меня проверяет. Мы с Гу Инем обменялись всего несколькими ударами. Приди он чуть раньше — мы бы вообще не стали драться, припозднись он еще немного — глядишь, я бы до сих пор лежал в постели без сознания. Но он появился донельзя вовремя, тебе так не кажется?

Пока Бэй Линь пребывала в замешательстве, посчастливилось услышать холодный смешок Чэнь Синхэ: Понятия не имею, что именно хотел увидеть ваш принц и вышли ли события за рамки его ожиданий, но в любом случае он меня разозлил.

Цэнь!

Чэнь Синхэ схватил яблоко и швырнул его в окно. Стекло задрожало, покрывшись сетью трещин. Понизив голос, Чэнь Синхэ рявкнул: Наслушался — так вали отсюда немедленно, свет загораживаешь!

Ань Сюань вздрогнул и поспешно удалился. Бэй Линь тайком заглянула в щель между створками: Кажется, принц и вправду ушел.

Чэнь Синхэ хмыкнул и залез под одеяло: И ты ступай отдыхай. Смотри не забудь потом починить стекло: совсем хлипкое, чуть что — ломается.

Бэй Линь: [...] С таким твоим подходом и стальной лист не выдержит.

С того дня Ань Сюань несколько дней не показывался на глаза. Чэнь Синхэ наслаждался покоем, его раны заметно затянулись, позволяя самостоятельно вставать и ходить. Утром Бэй Линь сопровождала его на прогулках вокруг Зимнего дворца — в это время Ань Сюань обычно заседал в главном зале, и Цю Шуэй чаще всего находилась рядом с ним.

То ли из-за того, что защитный барьер от воды окутывал весь Зимний дворец целиком, то ли по какой другой причине, но воздух вокруг Павильона Благодатного Снега казался почти теплым. Несколько дней лежания в постели превратили тело Чэнь Синхэ в сплошную расслабленную негу, и он начал усаживаться на качели во дворе, перелистывая книги, принесенные Бэй Линь.

Чэнь Синхэ приподнял книжку: Бэй Линь, то, что здесь написано, — правда?

По большей части... наверное, правда. Бэй Линь бросила косой взгляд на книгу в руках Чэнь Синхэ: Я притащила их из библиотеки Старца Сюаня, а раз уж это его личная коллекция, они должны быть достоверными. Только вот сама я осилить их не могу — как открою, так сразу в

сон клонит.

Чэнь Синхэ: Тогда, похоже, твой недуг зашел слишком далеко.

А?

Чэнь Синхэ: Терминальная стадия синдрома двоечника, тут уже ничего не поможет.

Бэй Линь виновато улыбнулась: она уже начала привыкать к его едким колкостям.

Они перекидывались ничего не значащими фразами, когда за оградой двора появился Ань Сюань. Чэнь Синхэ нахмурился и холодно бросил: Чего тебе?

Ань Сюань с улыбкой нес на плече Трезубец, к концу древка которого был привязан кувшин с вином — не тем Опынанием Бессмертных, что они пили давеча, а тем самым, которое Цю Фэй принес в канун Нового года.

Пришел искупить вину перед тобой. Ань Сюань снял кувшин и поставил его на каменный стол во дворе, а Трезубец прислонил к стене.

Чэнь Синхэ покосился на древковое оружие и издал сухой смешок: Если бы ты не сказал, я бы решил, что ты драться пришел. И вино принес в знак извинения?

Ань Сюань кивнул: Да. Я слышал, у вас, людей, так принято.

Чэнь Синхэ ответил: Но я ранен, мне пить нельзя.

Ань Сюань молча вернул на место крышку только что откупоренного кувшина и с абсолютно серьезным выражением лица посмотрел на Чэнь Синхэ: Я хочу поговорить с тобой о том дне.

Чэнь Синхэ: Нам с тобой не о чем разговаривать.

Тогда, Ваше Высочество, я пойду, вы тут... только не деритесь. Бэй Линь, почуяв неладное и смертельно боясь угодить под горячую руку, бросила испуганную реплику и пустилась наутек.

Чэнь Синхэ отложил книгу, соскочил с качелей, собираясь вернуться в комнату, но Ань Сюань перегородил ему дорогу в дверях.

Ань Сюань произнес: Чэнь Синхэ, неужели ты не можешь меня выслушать?

Услышав это, Чэнь Синхэ легко усмехнулся и презрительно бросил: С какой стати мне тебя слушать? Да и что ты вообще собрался объяснять?

Я... Ань Сюань прикусил губу и умолк на полуслове. Чэнь Синхэ попытался дернуть дверь, но Ань Сюань заслонил проход намертво, и как ни тяни, она не поддавалась. Нахмурившись, Чэнь Синхэ махнул рукой: Заходи давай.

Только тогда Ань Сюань позволил Чэнь Синхэ войти. Они уселись на диване, атмосфера царила слегка напряженная.

Закинув ногу на ногу и опустив взгляд, Чэнь Синхэ принялся ковырять ногти и небрежно бросил: Объясняй, я слушаю.

Ань Сюань глубоко вздохнул: В тот день я вовсе не собирался тебя проверять.

Чэнь Синхэ холодно отозвался: И это все твои объяснения? Объяснился — теперь убирайся.

Он уже поднялся на ноги, как вдруг Ань Сюань испуганно замер, страшась услышать в следующей фразе приказ вон отсюда, и невольно выпалил: Я виноват. Прости меня.

Ань Сюань стоял с опущенной головой, неловко сложив руки перед грудью. Прежний лихой и статный принц русалок сейчас походил на провинившегося ребенка.

Уголки губ Чэнь Синхэ изогнулись в подобии усмешки, и он снова опустился на сиденье. Повернув шею, он с улыбкой посмотрел на Ань Сюаня: Ну так выкладывай, в чем именно ты виноват?

Ань Сюань признался: Мне не следовало тебя проверять.

Чэнь Синхэ приподнял бровь: Разве ты только что не утверждал, что и в мыслях не имел ничего подобного?

Ань Сюань пояснил: Я просто не ожидал, что ты так сильно разозлишься. Я думал...

Чэнь Синхэ перебил его: Что ты думал? Что ты устроишь героическое спасение красавицы, а я расплачусь от умиления и благодарности. Ань Сюань, я тебе не наивный ребенок, на меня такие фокусы не действуют.

Ань Сюань поспешно оправдался: Вовсе нет. Я действительно хотел лишь посмотреть на отношение Сяо Я к тебе, и, конечно, мне было любопытно твое отношение к ней. Разумеется, Сяо Я зашла слишком далеко, я уже отчитал ее за это.

Чэнь Синхэ сказал: Ну вот ты и сам всё увидел. Твоя сестрица не испытывает ко мне ни малейшего интереса, напротив — питает презрение и отвращение, хуже и быть не может. Впрочем, я отвечаю ей полной взаимностью, симпатии к ней у меня тоже ноль. Иными словами, мой нынешний статус жениха существует лишь на бумаге.

Ань Сюань промолчал. Чэнь Синхэ поднялся, вошел в комнату и вскоре вернулся, швырнув в сторону Ань Сюаня шкатулку для драгоценностей — в ней лежало кольцо, которое Ань Сюань вручил ему в день помолвки. Тогда Чэнь Синхэ отказался взять его, сказав, что Ань Я должна вернуться и надеть его лично, а теперь всё это выглядело просто смешно.

Ань Сюань достал кольцо и, негромко водя по нему подушечкой пальца, тихо произнес: Прости, я думал, что держу всё под контролем.

Чэнь Синхэ кивнул: Хватит извиняться. Я хочу знать лишь одно: что ты собираешься делать дальше? Тебе не кажется, что происходящее до абсурда нелепо?

Ань Сюань вздохнул: Дай мне еще немного времени, я во всем разберусь.

Чэнь Синхэ ответил: Ладно, разбирайся. А теперь проваливай.

Ань Сюань с опаской поинтересовался: Значит... ты меня простил?

Чэнь Синхэ улыбнулся, но в глазах не было и следа веселья: С чего бы? Ты ведь ничего толком и не сделал, с какой стати мне тебя прощать?

Ань Сюань на мгновение замолк, его ресницы едва заметно дрогнули: И что же... что я должен сделать, чтобы ты меня простил?

Ань Сюань, мне действительно безумно интересно: почему ты, будучи принцем русалок, стелешься передо мной? Какое вообще значение имеет для тебя мое прощение? Или у меня есть какие-то неоспоримые основания требовать от тебя угодничества?

Заметив, что Ань Сюань молчит, он слегка вздохнул, поднялся, подошел к окну и, опершись о подоконник, посмотрел на коралловые заросли снаружи: Мне уже порядком надоело торчать в Павильоне Благодатного Снега, хочется прогуляться. Я слышал, у вас в подводном мире есть прекрасное место под названием Долина Зеркальных Цветов, я бы хотел взглянуть на него. Что скажешь?

Брови Ань Сюаня чуть заметно дрогнули, словно от камешка, брошенного в гладь озера: Кто тебе сказал?

Чэнь Синхэ покрутил в руке книгу: В книжке написано. Что, есть какие-то проблемы?

Ань Сюань покачал головой и слабо улыбнулся: Никаких проблем. Раз хочешь побывать там — я составлю тебе компанию. Лишь бы ты смог меня простить.

Чэнь Синхэ улыбнулся: Идет, я согласен.

<http://bllate.org/book/21068/2141384>